

Цзянь Ран уставился на младшего, подняв брови и словно спрашивая: «Ты против?»

— Всё будет, — закивал Рен Цинлинь, охотно принимая наказание от супруга: «Какая тысяча? Да я бы и пять тысяч слова написал, если мой брат позволит лежать с ним в постели!»

Раздражение Цзянь Рана поутизло, и он спросил:

— Я без удостоверения личности. Ты случайно не захватил своё?

Если и младший без документов, то им придётся ночевать в номере Шэнь Цзысяо и Ли Шисюаня.

— Всё у меня с собой, — коротко улыбнулся Цинлинь.

Они отправились в отель. Мобильник Цзяня всё это время был выключен, и его никто не беспокоил. Рен Цинлинь же держал оборону от нервных расспросов мамы и папы Цянь, постоянно строча им ответы. Но даже в этом состоянии он отдёрнул в сторону Цзянь Рана, который попытался врезаться в стеклянную дверь.

— Ничего им не пиши, — бурчал Цзянь. — Я всё расскажу им завтра! Что ты им пишешь?

— Ничего.

Цзянь Ран выхватил его смартфон и глянул на экран. Отец и мать Цзяня продолжали спрашивать, что происходит. А Рэн Цинлинь продолжал бесконечно извиняться и обещал вернуться домой завтра, чтобы всё объяснить.

— За что ты извиняешься? — спросил Цзянь Ран. — Ты хочешь, чтобы они подумали, что это ты согнул меня?

— На самом деле, — улыбнулся Цинлинь, — это мой брат согнул меня.

— Согнул-разогнул, — буркнул Цзянь. — Возможно, просто я не совсем натурал. Даже если бы не было тебя, то кто-то точно, рано или поздно, согнул бы меня окончательно.

— Это нереально, — замотал головой Рен Цинлинь. — Только у меня есть такая сверхспособность.

— Какой самоуверенный! — рассмеялся старший.

В дополнение к сообщениям от родителей, в WeChat строчил и Шэнь Цзысяо:

Сяогоу: «Как дела? Нашёл папочку Ранрана?»

.Р: «Всё хорошо»

Сяогоу: «К кому он ходил? Кто это? Ты его застал?» Стикер [Кручусь юлой в ожидании новостей]

Рен Цинлинь не ответил, открывая дверь в номер пластиковой картой.

— Я в душ, — тут же возвестил Цзянь.

— Может, вместе?

— Нет, — отмахнулся Цзянь Ран.

— Бра-а-ат, — Рен Цинлинь пошёл хвостиком за Цзянем, как большой мохнатый Бинся, который ждёт вкусняшку.

Но Цзянь Ран прекрасно знал, что это не домашний щеночек, а тот ещё хитрый волчонок. Он резко обернулся и отрезал:

— Нет, вместе мыться не будет!

Рен Цинлинь только жалобно улыбнулся.

— Не входи, ты меня слышишь?

— Конечно, — младший привалился к дверному косяку. — Я буду здесь ждать своего брата.

Дверь в ванную решительно захлопнулась.

Цзянь, приняв душ, уже не сердился на младшего. Мало того, парень думал, что зря не позвал супруга в ванную. Но нет — пусть это будет небольшим наказанием. Тем более, что виноватым себя Цинлинь не сильно считал, как показалось Цзяню.

Договорившись с самим собой, Цзянь Ран завернул бёдра в банное полотенце и вышел из ванной. Рен Цинлинь всё это время терпеливо ждал его у двери.

— Брат, — жалобно сказал младший, окинув потемневшим взглядом фигуру Цзяня. — Мне очень жаль! Прости!

— Да всё в порядке, — улыбнулся Цзянь. — Я больше не сержусь, но эссе ты напишешь.

— Хм, — произнёс Рэн Цинлинь с загадочной улыбкой и опустился на колени перед Цзянь Раном.

Банное полотенце упало на пол, и Цзянь почувствовал то, что раньше никогда не испытывал. Он дёрнулся и захотел оттолкнуть Цинлиня:

— Ты что делаешь?

Но руки у Цзяня вдруг ослабели, и оттолкнуть младшего не получилось. Цинлинь поднял глаза вверх и, глянув на супруга, стал радовать его с ещё большим энтузиазмом.

Цзянь Ран почувствовал слабость в ногах и прислонился к двери в ванную, прикрыв глаза тыльной стороной ладони. Ему было слишком стыдно, но он просто не мог остановить Цинлиня. Малого того, ему хотелось смотреть на своего супруга.

Цзянь стал поглядывать сквозь пальцы вниз. Рэн Цинлинь опустил глаза, прикрытые длинными и пушистыми ресницами. Время от времени он словно постанывал, наслаждаясь происходящим.

Холодный и благородный бог в глазах других стоял перед мужем на коленях и делал такие вещи.

После того, как сладкая судорога хлестнула по низу живота, и Цзянь осел на пол, Цинлинь вытер губы и обезоруживающе улыбнулся:

— Брату хорошо?

Цзянь обнял его за шею, утыкаясь носом в плечо:

— Хорошо. Но, думаю, что этого мало.

— Тогда продолжим? — спросил Цинлинь, целуя старшего.

Возможно, из-за того, что они завтра возвращаются домой, чтобы встретиться лицом к лицу с бурей, или из ссора подогрела чувства, но Цзянь был полон энергии и весело напал на супруга, утаскивая того на кровать.

Цинлинь тут же плюнул на все проблемы и с жаром ответил на заигрывания и ласки Цзяня. Они крутились в постели всю ночь, сменяя простыни и раскидывая подушки.

Поэтому следующим утром встали поздно. Уставший Цзянь Ран проснулся в спокойном и созерцательном состоянии. Он тизо привёл себя в порядок, почти ничего не говоря.

— Я пока поеду домой один, хорошо? — сказал он Цинлиню. — Мне нужно самому поговорить с родителями.

— Ты справишься в одиночку? — нервно поглядывал на него младший.

Цзянь равнодушно пожал плечами:

— Ну, тут всё просто — меня будут ругать. Возможно, побьют. Я морально к этому готов.

— Хорошо, — грустно проводил его младший. — Езжай. Я подъеду попозже.

Цзянь Ран нахмурился: «Я решил пойти один, но не слишком ли быстро ты согласился?»

Цинлинь замешкался, не понимая погрузневшего супруга. Решил всё с ним выяснить, но его прервали Шэнь Цзысяо и Ли Шисюань, что шли по коридору им навстречу, катя чемоданы.

— Добрый день, — тепло поприветствовал парней «богиня».

А Шэнь бросил на Цзяня странный взгляд:

— Почему вы здесь? Что было прошлой ночью?

Но у Цзянь Рана не было настроения что-то объяснять:

— Дайте мне карточку вашего номера — оплачу на ресепшн.

— Да мы сами можем, — запротестовал Ли Шисюань, мило смутившись.

— Мы же договорились, что я оплачиваю проживание! — не согласился Цзянь Ран. Он горько подумал, что даже если его выгонят на улицу, то оплатить гостиницу он себе сможет позволить.

— Да всё в порядке, — вальяжно махнул рукой Собакен. — Он задарма питался и жил у меня дома на летниз каникулах.

— Ты уверен? — покосился на него Ли.

— Конечно, — широко улыбнулся Шэнь. — Больше всего я люблю использовать своего брата как кошелёк. Очень удобно — рекомендую!

Тогда Ли Шисюань молча протянул карточку от номера Цзяню.

На стойке ресепшн Ран отдал карточки от обоиз номеров, и девушка быстро зачитала стоимость:

— Цена стандартного номера — 6 888, плюс использование дополнительной продукции. Итого 7 088 юаней. (~ 87 000 ¥ на 08.06.24). Второй номер с кроватью king-size на ночь — 6 488, плюс дополнительная продукция. Итого 6 888 юаней (~ 84 000 ¥). Какой способ оплаты предпочитаете?

Все четверо парней зависли и стали смущённо смотреть в разные стороны. Хорошо, что девушка не озвучила что за доппродукцию они использовали.

(прим. пер. — Если честно, автор романа с этими ценами порой накручивает. В Гуанчжоу нашёл только 1 отель за 38 000 ¥/ночь. В среднем цена около 10 000 ¥/ночь крутится. Да и не будут в такиз дорогиз отелях презики считать, мне кажется).

Цзянь Ран достал мобильник, чтобы расплатиться. После долгой паузы Собакен неожиданно решил пояснить:

— О! У нас в номере вчера было два ведёрка лапши быстрого приготовления, да...

— Тогда мы четыре ведра съели, — тизо пробормотал Цзянь.

Выйдя из отеля, Цзянь Ран сообщил друзьям:

— У меня с родными небольшие проблемы, поэтому я не смогу с вами поехать на горячие источники. Но Рен Цинлинь проводит вас, хорошо?

Младший вздохнул:

— Брат, думаешь у меня будет настроение нежиться в источниках?

— А что случилось? — закрутил головой Шэнь Цзысяо. — Давайте подождём, пока ты разберёшься со своими, и тогда поедем вместе на источники.

— Нет, я там часто бывал. Лучше езжайте и повеселитесь хорошенько, — Цзянь Ран остановил такси. — Увидимся позже.

Жаль, что отель был так близко к дому — за эти несколько минут дороги Цзянь не успел даже придумать вступительную речь для родителей.

Он выбрался из такси, посмотрел в сторону своего дома, глубоко вздохнул и решительно зашагал к подъезду, готовый даже к смерти.

Открыв дверь в квартиру, Цзянь Ран крикнул обычным тоном:

— Папа, мама, я вернулся!

Отец и мать сидели в гостиной с очень мрачными лицами. Папа Цзянь холодно процедил:

— О! Ты всё же решил вернуться?

— Где ты был прошлой ночью? — мрачно спросила мама.

— Приехали мои друзья по универу, и я был с ними в отеле.

— И с Рен Цинлинем? — голос мамы зазвенел угрозой.

— Да.

— Что ты имел в виду вчера, присылая это сообщение в WeChat? — пророкотал отец.

— Буквально то, что вы прочитали, — Цзянь считал, что нужно говорить всё прямо, не растягивая плохие моменты. — Мы с Цинлинем нравимся друг другу, и мы вместе. — Цзянь Ран решил добить: — Даже когда все проекты закончатся, мы не разведёмся.

Родители обменялись взглядами. Вчера они были в шоке и разгневаны. Теперь, когда из сын признался, они снова готовы были взорваться криками. Но пока держались.

— Ранран, ты ещё очень молод, твой разум незрелый, — попыталась мама урезонить Цзянь Рана.

— Я взрослый, мам, — ответил Цзянь, садясь на диван рядом со старшими. — И я уже самостоятельный человек.

— Самостоятельный? — мама Цзянь бессознательно повысила голос. — Ты не заработал ни одного фыня! (~ китайская копейка)! Ты живёшь на мои и отцовские деньги! Это называется самостоятельность?

Как он и ожидал от матери, она попала в самую точку.

— Тогда мне не нужны ваши деньги, — пожал плечами сын. — Значит, вы согласны на счёт меня и Цинлиня?

— Мы этого не говорили! — подал голос отец, буравя взглядом Цзяня.

— А почему нет? — спросил Цзянь. — На самом деле, согласны вы или нет, но мы уже с Рен Цинлинем законные супруги. Более того, это вы сами вынудили меня жениться!

Родители на какой-то миг потеряли дар речи. Отцу потребовалось несколько секунд, чтобы выдать:

— Мы заключили договорной брак ради бизнеса, а не для того, чтобы вы гействовали!

— Ха, — Цзянь поднял брови в удивлении: — Папа, ты знаешь, кто такие геи? Кто тебя этому научил?

— Ты, вообще, как смеешь рот открывать? — взвилась мать.

Мама в гневе была похожа на финального босса в игре. Но ради из будущего с младшим, Цзянь не стал кричать в ответ, а лишь спокойно продолжил:

— Я не возражаю. Короче, Рен Цинлинь уже мой человек, и я буду нести ответственность перед ним до конца. Просто забудем о разводе на будущее, если только он не наденет на меня зелёную шляпу. (~ изменит).

— Твой человек? — не понял отец Цзянь. — Что ты с ним сделал?

— Всё, что хотел и должен был, как муж, — равнодушно ответил сын.

Мужчина оказался сбит с толку, не понимая, как дальше строить разговор, но мама Цзянь быстро пришла в себя:

— О! Не думай, что сертификат о браке — это что-то вечное! Завтра же отправляю тебя в Бюро по гражданским делам, и ты подашь на развод!

— Праздники, мам! Бюро не работает!

— Цзянь Ханьтянь! — закричала женщина, развернувшись к мужу. — Быстро принеси мне вешалку из спальни!

Ну вот и настал этот момент. Возникает вопрос, если мама действительно будет его бить, то убежать или терпеть?

Папа никогда не одобрял телесные наказания и заколебался:

— Дорогая?

— Иди! — рявкнула женщина. — Или мы с тобой поссоримся!

Отец сочувственно глянул на сына и пошёл наверх, в спальню, в поисках не слишком тяжёлой вешалки, чтобы не навредить Ранрану. Когда он спускался в гостиную, раздался звонок в дверь. Все трое повернулись к двери.

Рен Цинлинь вернулся?

— Открыть? — посмотрел отец на разгневанную жену.

— Конечно, открыть! — рявкнула та. — Я хочу его в лицо спросить, зачем он испортил моего сына?

«Чёрт! — выругался про себя Цзянь Ран. — Разве я не просил оставить меня одного? Теперь Цинлинь увидит, как его избивает мать. Ну и какое будет уважение в семейной жизни?»

Отец быстро открыл входную дверь и увидел двух юношей — одного высокого и стройного, а второго поменьше, с лохматой шевелюрой.

— Вы... — протянул мужчина.

Один из парней увидел в его руках деревянную вешалку и кинулся вперёд, запричитав:

— Дядя Цзянь, пожалуйста, не делай этого! Сейчас Новый год! Не надо бить сына в такие дни!

— Я не... — отшатнулся мужчина.

— Ли Шисюань, — завопил Собакен, ухватив мужчину за руки, — быстрее зови сюда Цинлиня! Скажи, что папа Цзяня избивает его до крови! Вон прям вешалкой! Ли! Быстрее!